

У поворота стояла машина. В ней сидел Цинь Хэ — тот самый никудышный отец Цинь Шэня. Бай Лань была его истинной любовью, но ради карьеры он без колебаний бросил её. И только после свадьбы, когда Бай Лань, уже с животом, явилась к нему, он, глядя на её худую и жалкую фигуру, не выдержал и устроил её на стороне. Так они снова сошлись.

Бедная Матушка Пэй в то время так страдала от токсикоза, что у неё не было сил ни на что другое. И она даже не заметила, как у неё под носом крутят роман. Возможно, из чувства вины, Цинь Хэ был с ней очень нежен. Матушка Пэй постепенно оставила работу и собралась стать домохозяйкой.

Её кажущаяся забота только разожгла амбиции Цинь Хэ. Любовники сговорились: спровоцировали у Матушки Пэй преждевременные роды, а Бай Лань сама приняла стимуляторы. Они родили одновременно, и детей подменили. Никто ничего не узнал.

Теперь сына, которого Матушка Пэй берегла как зеницу ока, на самом деле был родным сыном Бай Лань. Все знали об этом. Более того, Цинь Хэ даже приводил его к Бай Лань, чтобы они признали друг друга. Идиллия.

Бай Лань села в машину. Под покровом ночи Цинь Хэ подъехал к гостинице. Они нежили друг друга, сладко воркуя, напрочь забыв о Цинь Шэне.

На следующее утро Чэнь Сяо разбудил стук дворецкого в дверь.

— Молодой господин, пора в школу.

Чэнь Сяо был учеником, который жил не в общежитии. Он только несколько дней назад перевёлся в Старшую школу Юэхуа. Учился он неважно, но его родители мечтали, что он станет драконом. Они пожертвовали школе целое здание, чтобы запихнуть его в выпускной класс «А». Вот только прежний хозяин тела был ленив, целыми днями спал и не посещал уроки.

Чэнь Сяо вытащил экзаменационный лист, который прежний хозяин тела засунул куда-то наобум. Огромный жирный ноль так и бросался в глаза. Такой результат был даже хуже, чем у него самого!

Чэнь Сяо присмотрелся. В листе по математике были заполнены только задания на выбор. И даже из них — двенадцать штук — ни одного правильного. Вот это везение!

Чэнь Сяо посмотрел на это и почувствовал, как голова разболелась. Вспомнив своё самоуверенное пари прошлым вечером, он чуть не захотел взять кусок тофу и стукнуться головой насмерть.

Цинь Шэнь, завтракавший рядом, мельком взглянул на лист и сразу всё понял. Он составил

примерное представление об уровне знаний Чэнь Сяо.

За завтраком явился незванный гость.

Ци Жань сегодня встал ни свет ни заря. Его небывалое усердие напугало всю семью. Они смотрели на него как-то странно.

Но Ци Жаню было на это плевать. Он хотел найти Чэнь Сяо!

Их дома были в разных местах. К тому времени, как Ци Жань добрался туда, Чэнь Сяо уже собрался, сел в машину и приготовился ехать.

Ци Жань изо всех сил спешил и наконец успел. Он сам чуть не прослезился от собственного старания. Но они не встретились. Когда Ци Жань прибежал, машина уже тронулась, и он наглотался выхлопных газов.

Он весь дрожал, глаза чуть не вылезли из орбит. Он спросил у двух своих прихвостней:

— Вы видели? В машине Чэнь Сяо был ещё кто-то!

Значит...

Это ему рога наставили?

Чэнь Сяо (самодовольно): За один день привёл мужа домой. Какой же я сообразительный парень!

Потом...

Волосы выпадают клоками.

Выпали QAQ

Подняв голову и уставившись в ночное небо, Чэнь Сяо думал: Когда же закончится эта жизнь с ночными домашками?

Внезапно захотелось убить парня! (Улыбка постепенно становится безумной)

Богатая жена сбежала с ребёнком (часть десятая)

Двое прихвостней переглянулись, не осмеливаясь заговорить, но втихаря застучали по клавишам, выкладывая пост о том, как Ци Жаню наставили рога. И заодно сообщили Ци Жаню, кто это был — Цинь Шэнь.

Ци Жань, услышав это, чуть не лопнул от злости. Кто такой Цинь Шэнь, он и так знал. И Чэнь Сяо связался с ним! Ци Жань не осмеливался тронуть Чэнь Сяо, но в душе уже решил расправиться с Цинь Шэнем.

В Старшей школе Юэхуа, когда Чэнь Сяо и Цинь Шэнь пришли, уроки ещё не начались. Их привезли на роскошной машине. Чэнь Сяо был новичком, перевёдшимся всего несколько дней назад, и мало кто знал его. Цинь Шэнь был совсем другим — его происхождение знали все. Когда он выходил из машины, взгляды зевак изменились.

На него показывали пальцами, перешёптывались. Цинь Шэнь не чувствовал ничего. Длинные волосы закрывали половину его лица, делая его мрачным и угрюмым.

Чэнь Сяо отреагировал острее. У него был хороший слух, он слышал каждое слово. Его красивые брови нахмурились, и он, схватив Цинь Шэня за руку, потащил его прочь.

Все обернулись на них.

В их глазах были презрение, отвращение, насмешка. Даже если эти взгляды были обращены не на него, Чэнь Сяо чувствовал себя как на иголках. Он ускорил шаг и вошёл в класс.

В шумном и галдящем классе мгновенно наступила тишина. Все с удивлением смотрели на Чэнь Сяо и на парня за его спиной. Выражения их лиц были очень неприятными. А потом они просто сделали вид, что не замечают их.

Чэнь Сяо тоже не обращал на них внимания. Он сам усадил Цинь Шэня на место рядом с собой. Как раз у него не хватало соседа по парте.

— Сиди здесь, не двигайся. Я принесу вещи.

Чэнь Сяо было плевать на его происхождение. Он знал, что всё это ложь, заговор любовницы, чтобы окончательно сломать крылья Цинь Шэня и обмануть весь мир.

Его взгляд был необычайно ясным и острым. Те, кто встречался с ним глазами, отворачивались. Они боялись смотреть на него, боялись выдать свою нечистую совесть.

Они считали, что Цинь Шэнь — это первородный грех, что, даже если он ничего не делает, в его жилах течёт грязная кровь любовницы.

Они устроили ему холодную войну. Никто с ним не разговаривал. Они молчаливо игнорировали его. Даже те учителя, которые раньше к нему благоволили, теперь не обращали на него внимания. И только тогда Цинь Шэнь понял одну истину: он никому не нужен.

Но сейчас он нашёл того, кто был ему нужен.

Цинь Шэнь не сводил глаз с парня. Когда он увидел, что тот тащит книги, он встал, чтобы помочь.

Тан Додо удивлённо посмотрела на Чэнь Сяо:

— Чэнь Сяо, ты что, собираешься сидеть с ним?

— Ага, — ответил Чэнь Сяо как ни в чём не бывало. — Я буду сидеть с Цинь Шэнем.

— Ты... как ты можешь! — Тан Додо никак не могла этого понять. Она понизила голос: — Не смотри, что он красивый. Он грязный.

— С чего бы это? — Чэнь Сяо улыбнулся, глядя на неё. Если бы она присмотрелась, то заметила бы холод в его глазах.

— Это... — Тан Додо не нашлась что сказать. Она топнула ногой от злости и решила больше с ним не разговаривать.

В душе Тан Додо затаила обиду. На самом деле это была зависть. До того, как всё раскрылось, Цинь Шэнь был кумиром всех девчонок в школе, и Тан Додо не была исключением. Она даже втайне радовалась, что учится с ним в одном классе. Но потом всё изменилось. Поползли слухи, что парень на самом деле грязный и отвратительный. Детская влюблённость — дело неглубокое. Тан Додо почувствовала себя обманутой, и эта симпатия превратилась в ненависть.

Она всё никак не могла успокоиться. Та давняя влюблённость давно испортилась.

Когда они закончили собираться, прозвенел звонок. В класс вошёл классный руководитель группы «А» Хоу Лян. У него было мрачное лицо, вид такой, будто он собрался кого-то съесть.

Странно, сейчас был не его урок. Ученики переглянулись, не понимая, что происходит.

Хоу Лян обвёл взглядом класс и сказал:

— Цинь Шэнь, выйди со мной.

С этими словами он вышел. Как только Цинь Шэнь вышел, Чэнь Сяо последовал за ним. Хоу

Лян привёл их в учительскую. Ещё издали были слышны крики, перемежающиеся с руганью. Подойдя к двери, Хоу Лян с сомнением посмотрел на Цинь Шэня. Всё-таки раньше он был его любимым учеником, какая-то связь между ними осталась.

— Цинь Шэнь, ты вчера ранил Лу Мина? — Видя, что тот не отвечает, Хоу Лян вздохнул. — Ладно. Вчера Лу Мина положили в больницу, он только сегодня очнулся. Все говорят, что это сделал ты. Его семья устроила скандал в школе. Посмотрели записи с камер — действительно, это был ты. Когда будешь там, постарайся защитить себя.

— Ну и дела!

В учительской мать Лу Мина с плачем и криками требовала найти преступника.

— Мой бедный Лу Мин! Я дома и пальцем его не трогаю! А у вас, в школе, совсем сердца нет! Кто поранил моего сына?! Я с него шкуру спущу!

Завуч, сидевший рядом, был раздражён. Обычная учительская превратилась в базар. Но ему приходилось считаться с репутацией школы, поэтому он униженно извинялся:

— Уважаемая родительница, пока всё не выяснено, никто не знает, как всё было на самом деле. К тому же ваш ребёнок... — сам здоровый как бык, скорее он кого-то другого побил! Последнюю фразу завуч произнёс только в мыслях.

И тут эта тётка, словно бомба, взорвалась. Как только Цинь Шэнь вошёл, она, не разбираясь, замахнулась на него кулаком:

— Это ты, щенок паршивый, да?! Это ты ударил моего Лу Мина! Он сейчас в больнице лежит! Смотри, как я тебя не приблю! Щенок невоспитанный!

Всё случилось так внезапно, что никто не ожидал от матери Лу Мина такой импульсивности. Кулак уже летел в Цинь Шэня. У всех ёкнуло сердце. Но Цинь Шэнь ловко уклонился!

Лицо матери Лу Мина то бледнело, то краснело. Она выругалась:

— Щенок, чего ты уворачиваешься! Я ж тебя не убью!

Только дурак бы в это поверил.

Чэнь Сяо не сдержался и фыркнул. Подходя к ним, он сказал:

— Это твой сын устроил травлю в школе. Я ещё думаю, что легко отделался. Пользуется тем, что он здоровый, и задирает одноклассников. Тётя, ты даже своего сына воспитать не можешь, а ещё смеешь являться в школу и устраивать скандал?

— Ты чего врешь?! Мой Лу Мин тихий и послушный!

— Пока гром не грянет, мужик не перекрестится, — Чэнь Сяо вытащил из кармана медицинскую справку. — Посмотри, это всё дело рук твоего сына. У Цинь Шэня до сих пор есть синяки. Попробуй только тронь его.

Мать Лу Мина знала несколько иероглифов и смогла прочесть справку. На ней даже стояла красная печать. Её боевой дух мгновенно угас. Лицо покраснело, но она всё равно упиралась, как дохлый утконос, отказываясь признавать, что виноват её сын.

Чэнь Сяо несколькими фразами запугал её. Травля в школе, хоть и не прописана чётко в законе, а вот грабёж — это уже статья. Ключевой момент: Лу Мину уже есть восемнадцать, а за такие дела сажают.

Даже Цинь Шэнь невольно посмотрел на него. Чэнь Сяо сделал вид, что не заметил:

— ...Я тебя не обманываю. Деньги, которые Лу Мин потратил на больницу, — с моей карты. Если я подам заявление на разбой, то выиграю дело. Как только Лу Мина выпишут, он сразу поедет в тюрьму.

Женщина побледнела от страха и больше не осмелилась ничего сказать.

Завуч тоже вздохнул с облегчением. В конце концов, дело дошло до больницы, и разрастание скандала не пошло бы на пользу Юэхуа. Он уже было обрадовался, что всё уладилось, и собрался приструнить Цинь Шэня, чтобы тот не болтал лишнего.

Но не успел он и рта раскрыть, как Чэнь Сяо перешёл в нападение:

— При чём тут Цинь Шэнь? Его избили, а вы не только не защитили, но и позволили другим орать на него. Он же пострадавший! Почему вы о нём не думаете?

Лица обоих заиграли всеми цветами радуги. Им обоим было уже под пятьдесят, и быть уличёнными в своих планах мальчишкой было выше их сил. Они впали в ярость и, прицепившись к прогулу уроков, накинулись на него с упрёками.

Но Чэнь Сяо — кто он такой, чтобы его это волновало?

Он просто разозлился, схватил Цинь Шэня за руку и выбежал из учительской, возмущённо бормоча:

— Да с чего это?! Это они виноваты, а не ты!

Цинь Шэнь всё это время молчал, не сводя глаз с лица Чэнь Сяо. Видя его надутые щёки и покрасневшее лицо, он тихо усмехнулся.

На самом деле ему было всё равно. Но, видя, как Чэнь Сяо благородно негодует, он не мог

остаться равнодушным.

Он поднял руку, чтобы похлопать его по плечу, как вдруг раздался рёв:

— Ты чего творишь!

Ци Жань уже давно подозревал, что этот тип точит зуб на Чэнь Сяо. И вот теперь он попался! Не зря он шёл за ними всю дорогу.

Чэнь Сяо с Цинь Шэнем стояли за клумбой, а Ци Жань прятался в кустах. Решив эффектно выпрыгнуть, он споткнулся и шлёпнулся лицом в грязь.

Мгновенно наступила тишина. Самое страшное — это внезапная тишина...

Но Ци Жань, как ни в чём не бывало, вскочил на ноги. Сегодня он переоделся в свой рокерский прикид: кожаная куртка, кожаные штаны. И каждый шаг давался ему с трудом, он скалился от боли.

Блин, одежда слишком узкая, яйца давит!

Чэнь Сяо подумал, что он рехнулся, и, не желая с ним связываться, развернулся и пошёл.

— Чэнь Сяо, ты куда? — чуть не плача, спросил Ци Жань.

— На урок, — соврал Чэнь Сяо. И тут же, через секунду, прозвенел звонок с урока, больно ударив по его словам. Ци Жань понял, что Чэнь Сяо его не переваривает, и с подозрением уставился на Цинь Шэня. Ясно же, что это за фрукт: белобрысый хлыщ, наверняка альфонс!

Цинь Шэнь неожиданно широко улыбнулся. Улыбка была яркой, как сегодняшняя погода, — небо затянуло тучами. У Ци Жана ёкнуло сердце, ноги подкосились, и он чуть не рухнул на колени. Взгляд, которым он смотрел на Цинь Шэня, мгновенно изменился.

У него кожа на голове зашевелилась, но он не осмеливался пошевелиться. Чэнь Сяо, видя это, дёрнул Цинь Шэня за рукав, заставляя его отвести взгляд. Ци Жань словно вернулся с того света. Видя, как Чэнь Сяо любезничает с этим непонятно откуда взявшимся мужиком, он испытывал одновременно и страх, и обиду.

— Ты у меня ещё попляшешь! Чэнь Сяо со мной помолвлен! А ты кто такой вообще!

С этими словами он пулей умчался прочь.

Чэнь Сяо даже возразить не успел. Какая ещё помолвка — это всё взрослые шутки шутили.

Он не придавал этому значения, а вот Цинь Шэнь запомнил. Он хотел спросить Чэнь Сяо, правда ли это, но, увидев улыбку на его лице, струсил.

Не решился спросить. Не мог вынести даже мысли о том, что может его потерять.

— Чэнь Сяо.

— А? — Чэнь Сяо удивлённо посмотрел на него. — Что?

Цинь Шэнь покачал головой:

— Скоро урок.

Чэнь Сяо: «...»

Пролетело полмесяца. За окном светило солнце. Чэнь Сяо спал, положив голову на парту. Солнечные лучи, кружась, падали на него, словно покрывая его золотистым сиянием.

Он был очень уставшим. Его обычно светлая кожа под глазами потемнела — это были круги от недосыпа, заработанные Чэнь Сяо за ночные корпения над задачами. Он никогда в жизни не был так прилежен! До тошноты!

И вдобавок Цинь Шэнь был с ним очень строг. После того дня Чэнь Сяо сказал родителям, что хочет серьёзно учиться. Внезапное рвение сына привело родителей Чэнь в полный восторг. Они были согласны на всё, что он скажет, и, естественно, пригласили Цинь Шэня к ним домой в качестве его круглосуточного репетитора.

Заодно Чэнь Сяо хотел, чтобы тот кое-что узнал.

Например, о своей родной матери.

Чэнь Сяо раздобыл у родителей фотографию Госпожи Пэй и, сделав вид, что случайно, оставил её в кабинете. Он был на восемьдесят процентов уверен, что Цинь Шэнь, будучи умным, сможет найти концы, если ему дать хотя бы ниточку.

Чэнь Сяо начал уходить рано утром и возвращаться поздно вечером. Каждый раз он приносил с собой кучу экзаменационных листов и задачников. Чэнь Сяо утонул в море заданий, и ему было уже не до того, чтобы следить за успехами Цинь Шэня.

Незаметно наступило число пятьдесят.

В последнее время Чэнь Сяо с головой ушёл в учёбу. Он совсем забыл о Системе. Он даже перестал заигрывать с Цинь Шэнем. На самом деле у него просто не было на это сил!

Чэнь Сяо не хотел признавать, но реакция этого типа, Цинь Шэня, на его мелкие знаки внимания была просто чудовищно тупой. Он никак не отвечал на его намёки. Слова «благородный муж», «отрешённый от мирских желаний» подходили ему идеально. Чэнь Сяо уже начал думать, что обозначился.

Он думал, что вернулся в прошлое, чтобы крутить любовь и давать пощёчины, но пощёчины были, а любовь — это были просто мечты.

Но это было не так.

В этот солнечный полдень Цинь Шэнь, нет, Пэй Цзиньсю, нежно погладил парня по голове. Волосы Чэнь Сяо были мягкими, чёрными и шелковистыми на ощупь. Пэй Цзиньсю глубоко вздохнул, заметив, как дрожат его ресницы, и, с трудом оторвав руку, прекратил.

Он уже сменил фамилию на фамилию Госпожи Пэй. Что касается имени, его Госпожа Пэй нашла в семейной летописи. Пэй Цзиньсю не питал особой любви к этому имени, потому что оно напоминало ему о первой встрече с Чэнь Сяо.

Тот назвал его Пэй Цзиньсю. И вот теперь он действительно стал Пэй Цзиньсю.

Чэнь Сяо открыл глаза и, увидев, что тот пристально на него смотрит, тихо спросил:

— Почему ты не спишь?

Спасибо Шу Цинь за 10 бутылок питательного раствора!

Чмоки!

Чэнь Сяо: Почему ты не спишь?

Пэй Цзиньсю: Смотрю на тебя. Ты красивый.

Чэнь Сяо (в ужасе): Система, спасите! Пэй Цзиньсю подменили?

...

Чэнь Сяо: Почему ты не спишь?

Пэй Цзиньсю: Смотрю на тебя — ты сегодня уроки сделал?

Чэнь Сяо (улыбка постепенно застывает): Хе-хе, прибью парня!

Богатая жена сбежала с ребёнком (часть одиннадцатая)

Пэй Цзиньсю подмигнул ему, и на его губах заиграла улыбка.

Чэнь Сяо: Мяу?

Отвратительно...

Тан Додо опустила голову, её пальцы теребили что-то в парте. Она уже заметила нежность между ними. Воспитание подсказывало ей, что это неправильно, особенно в такой ответственный момент. Как Чэнь Сяо может любить Цинь Шэня?

Наверняка он его околдовал!

В её голове роились разные мысли. Молча, она не заметила, как Пэй Цзиньсю посмотрел в её сторону. Это и есть девушка Цинь Цинъюя?

Мужчина нахмурился. Чэнь Сяо проследил за его взглядом. В его глазах мелькнула искра понимания. Он чуть не забыл о главных героях.

Тан Додо и была героиней книги. Хотя она была из бедной семьи, она была жизнерадостной и энергичной. Своим нестигаемым характером она завоевала симпатию главного героя. Главный герой был родным сыном, которого любовница подменила в детстве. В книге его родную мать выставляли в плохом свете, и в конце концов она погибла в автокатастрофе. А Пэй Цзиньсю, чудом выживший, остался полностью парализованным. Всё его имущество и компания перешли к главному герою. На эти деньги главный герой стал самым богатым человеком в городе Наньши.

И в конце они с героиней жили долго и счастливо.

Чэнь Сяо невольно усмехнулся, находя это ироничным. Хорошо, что сейчас Пэй Цзиньсю уже знает правду, и они с матерью начали действовать.

После уроков Чэнь Сяо был вынужден остаться. Глядя на чистый лист с заданиями, который зиял перед ним, словно огромная пасть, готовый сожрать его, бедного троечника, без остатка, он думал о заданиях даже во сне. Жизнь — одно слово, и это слово — «беда».

— Ошибка.

Чэнь Сяо дёрнул рукой, оставив на бумаге чётточку. Он поднял взгляд на парня:

— Где ошибка?

Пэй Цзиньсю указал на ошибку и терпеливо объяснил:

— Вот здесь. В этой задаче тебе не нужно использовать...

Его голос звучал у самого уха, тихо и отчётливо, словно шёпот. Чэнь Сяо слушал и отвлекался. Словно загипнотизированный, он не запоминал ни одного из методов решения. В голове у него звучал только этот голос.

Заметив, что Чэнь Сяо отвлёкся, Пэй Цзиньсю остановился и спросил:

— Ты понял?

— А? — Чэнь Сяо пришёл в себя. — Вроде бы... кажется, понял... немного.

— Значит, не понял.

Пэй Цзиньсю легонько щёлкнул его по лбу. В его голосе звучала беспомощность, а в глазах — бесконечная нежность, словно он не знал, что с ним делать.

— Память короткая. Я объясню ещё раз, слушай внимательно.

Чэнь Сяо заулыбался, хлопнул себя по груди, давая клятвенные обещания... и снова отвлёкся.

Пэй Цзиньсю: «...»

Когда они закончили с заданиями, было уже шесть часов. Чэнь Сяо, копаясь, вышел из класса. На небе догорал кроваво-красный закат, похожий на тёплую масляную картину.

Воздух был душным. Летние цикады то замолкали, то начинали стрекотать снова.

Сев в машину, Чэнь Сяо почувствовал, что Пэй Цзиньсю что-то от него скрывает. Он сделал вид, что ничего не замечает, и позволил машине свернуть с привычного маршрута.

Проехав минут десять, Чэнь Сяо с удивлением спросил:

— Это, кажется, не дорога домой?

Пэй Цзиньсю улыбнулся, но ничего не объяснил. Всю дорогу он молчал, как воды в рот набрал, лишь сказал, что хочет отвезти его в одно место. Чэнь Сяо переспрашивал несколько раз, но

Пэй Цзиньсю так и не проронил ни слова.

Машина остановилась перед клубом. Взглянув на название, Чэнь Сяо подумал, что уже где-то его видел, но никак не мог вспомнить.

<http://bllate.org/book/19876/1956689>